

Се Рухэн лежал в пустыне, держа на ладони кусок своей мехи и глядя на усыпанное звездами ночное небо.

Возможно, именно потому, что в течение многих лет ему вводили маскирующее зелье, он давно знал о своей смертности, поэтому, когда настал этот день, он не испытывал страха, а скорее сожаление.

Сожаление о том, что он не увидел свет в конце долгой ночи, что военные сняли ограничения на призыв омег, что многие школы были открыты для омег, что Институт объявил о начале исследований искусственных маток.....

Самое прискорбное, что он не видел, как Тан Бай блистал в этой новой эпохе.

Когда он подумал о Тан Бае, в его тусклых глазах феникса внезапно появился маленький огонек.

Жизнь стремительно проносилась в этом перегруженном теле, и воспоминания о прошлом вспыхивали, как ходячий свет, и в черно-белой памяти Тан Бай был единственным цветом.

Он видел их первую встречу.

Это был шумный кафетерий Федеральной военной академии, и он сидел по диагонали позади Тан Бая, и его глаза невольно притягивались к нему.

Аристократичный маленький омега был похож на гордого и замкнутого котенка, с лукавой хмуростью между глаз, когда он держал свою драгоценность немилосердным ртом.

Дневной свет обнимал его сквозь прозрачное стекло, золотя локоны его волос золотой каймой.

С первого момента, когда он увидел Тан Бая, он почувствовал, что это хорошо защищенный омега, с яркой и невинной снисходительностью, как роза в саду, политом любовью.

Он увидел, что Гу Тунань отказался от обеда Тан Бая, а Тан Бай пожал плечами и ушел с рюкзаком.

Все в столовой наблюдали за уходом омеги, не шевелясь, словно весь мир освобождал ему дорогу.

Когда Гу Тунань вернулся и увидел, что Тан Бай уходит, он нахмурился, небрежно съел несколько кусочков еды из столовой и тоже встал, чтобы уйти.

Только бенто с кроликом оставалась одно на столе, отбрасывая тень.

Се Рухэн был родом из трущоб и имел невообразимую одержимость едой, он не мог позволить себе тратить ее впустую.

Каким-то чудом он взял бенто.

Он открыл его и увидел жареную свинину, брокколи и креветки, а рис был увенчан яйцом в форме сердца.

Это было мило.

Се Рухэн взял бенто и осторожно понюхал его, запах был приятный.

Он сидел на беседке, наблюдая за плавающими в воде рыбами, и аккуратно доедал бенто.

Красивый, изящный, артикулированный, аристократичный омега, который хорошо готовил - таково было его первое впечатление о Тан Бае.

В ту ночь ему приснился сон, в котором его мать не умерла и готовила для него каждый день, и еда была вкусной и хорошо пахла.

Он вырос в соответствии с ожиданиями своих родителей и стал работать слугой в знатном доме, и в свой первый день он готовил для своего хозяина, в котором он сделал яйцо лотоса, только чтобы услышать мягкий, колючий голос своего хозяина, когда он принес его на стол: "Ой, мне нравится яйцо лотоса в форме любви".

Он поднял глаза и увидел, что серебряная вилка лежит на его губах, а молодой дворянин вгрызается в нее с немного расстроенным выражением лица.

Это был бессмысленный сон, в котором требований Тан Бая всегда было так много, но он ничуть не обижался, даже когда одевал Тан Бая, удовольствие от одевания куклы бурлило внутри него.

Второй раз он увидел Тан Бай во время выступления группы поддержки на церемонии входа.

Оглянувшись, он увидел Тан Бая, несущего корзину, полную лепестков роз, и идущего впереди процессии в чистой белой форме Колледжа Этикета, с высоко поднятой головой и элегантными манерами.

Солнечный свет падал сквозь облака на тело молодого человека, делая его ослепительно

светящимся.

Как может быть существовать такой подросток с улыбкой, которая выгибает брови, как у кошки?

Он видел, как эта прекрасная рука схватила горсть лепестков роз и рассыпала в воздухе насыщенный, густой красный цвет!

Се Рухэн протянул руку и поймал лепесток.

Вернувшись ночью в свою комнату в общежитии, он воткнул лепесток в страницы своей книги и молча слушал, как его сосед по комнате обсуждает Тан Бая.

"Я слышал, что Тан Бай собирал лепестки роз один за другим во дворе своего сада, и что он также собирал капли росы с лепестков ранним утром, чтобы сделать что-то вроде розового пирога".

"Как же я завидую Гу Тунаню, у которого такая красивая невеста".

"Но Гу Тунань не любит Тан Бая, у меня есть знакомый, который дежурит в комнате уборщика, он часто видит, как Гу Тунань и Тан Бай опаздывают на свидания, и заставляет Тан Бая ждать полдня".

"Ни за что, если бы это был мой жених, я бы его насквозь прогневал".

Се Рухэн перевернулся и лег на кровать, чтобы прочитать лепесток розы, который был зажат на страницах книги, на странице, на которой был написан этот отрывок.

"Я вижу ее, она не обычная роза, она единственная роза во всей Вселенной".

В третий раз он увидел Тан Бая в библиотеке Федеральной военной академии. Он увидел Тан Бая, стоящего перед книжной полкой с книгой в руках и внимательно читающего экземпляр "Механические принципы и тектоника".

Он подсознательно затаил дыхание, и единственным звуком вокруг него было перелистывание страниц.

Эти янтарные глаза улыбались, как будто в них был бассейн с чистой водой: "Одноклассник, ты можешь помочь мне достать "Энергетические вибрации" на вершине книжной полки?"

Это было первое, что сказал ему Тан Бай.

Он взял книгу для Тан Бая, Тан Бай улыбнулся и поблагодарил его.

От улыбки у него показались две маленькие ямочки, что было очень мило.

Он стоял перед окном и смотрел на Тан Бая, держащего стопку книг, подпрыгивающего и шагающего во весь опор, совсем не тот величественный и благородный вид, который был у него во время церемонии входа.

В ту ночь ему приснился еще один сон.

Ему приснилось, что Тан Бай попросил его помочь с книгами, и когда Тан Бай сказал спасибо, он не промолчал, а спросил Тан Бая, почему он хочет взять книги по механике.

Затем они открыли разговор, и он вышел из библиотеки вместе с Тан Баем, который всю дорогу смеялся и разговаривал с ним.

Се Рухэн проснулся, наступил новый день.

Он сказал себе, что если он когда-нибудь снова увидит Тан Бая, то должен будет поговорить с ним побольше.

Почему он был так одержим разговором с Тан Баем?

На данный момент он не уверен.

Все, что он знал, это то, что после этого он не встречался с Тан Баем в течение некоторого времени.

Колледж этикета и Федеральная военная академия находились так близко друг от друга, на расстоянии одной улицы, что он каждый день проходил мимо этой улицы и думал, не столкнуться ли ему случайно с Тан Баем.

Но так и не сделал этого.

Он отбросил это необъяснимое предвкусение и посвятил себя кампании шефа. Экзамен по этикету был той частью, в которой он больше всего не был уверен, и он проводил дни, читая книги и обучающие видео по этикету, много читая, но еще больше не видя.

Иногда он забывал поесть, потому что готовился к экзамену, и когда он был настолько голоден, что его желудок начинал чувствовать дискомфорт, он бессознательно вспоминал о бенто, которое Тан Бай приготовил в тот день.

Он слышал, что Тан Бай был студентом кулинарного факультета.

Он пролистал пару страниц книги и вдруг на мгновение сбился с мысли.

Если бы он не скрывал свою личность, если бы он также учился в Академии Этикета, видел бы он Тан Бая каждый день?

Разум был полон нереальных мыслей.

<http://bllate.org/book/15734/1408547>